

Александр Грин

КРЫСОЛОВ

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г85

Грин, А.

Г85 Крысолов / А. Грин. — М. : Т8RUGRAM. — 558 с.

ISBN 978-5-519-62909-6

Александр Грин (1880—1932) — последний русский романтик, поэт, автор философско-психологических произведений, пронизанных необычным символизмом.

В книге представлены увлекательные рассказы и повести автора. «Крысолов» — один из немногих рассказов Грина, действие которого происходит в реальном городе — Петрограде. В поисках еды и ночлега главный герой попадает в здание Центрального банка, где становится свидетелем разнузданного шабаша, действующими лицами которого являются крысы, принявшие человеческий облик.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

РАССКАЗЫ И ПОВЕСТИ	7
Крысолов	9
Белый шар	61
Заколоченный дом	66
Голос сирены	72
На облачном берегу	79
Гатт, Витт и Редотт	100
Бродяга и начальник тюрьмы	115
Победитель	120
Четырнадцать футов	127
Золото и шахтеры	133
Шесть спичек	143
Серый автомобиль	154
Брак Августа Эсборна	208
Нянька Гленау	217
Личный прием	223
Чужая вина	231
Змея	245
Четыре гиней	252
Легенда о Фергюсоне	260
Слабость Даниэля Хортона	267
Фанданго	275
Акварель	355
Элда и Анготэя	362
Измена	374
Открыватель замков	385
Гнев отца	395

Вор в лесу	403
Бочка пресной воды	413
Зеленая лампа	420
Молчание	427
Два обещания	438
Комендант порта	447
Бархатная портьера	459
Пари	472
Тюремная старина	482
СТИХОТВОРЕНИЯ	487
Элегия	489
Мотыга	490
Единственный друг	492
«За рекой в румяном свете...»	493
Первый снег	494
Военный летчик	495
Военный узор	496
Отрывок из Фауста	499
Звери о войне	501
Блоха и ее тень	503
Дон-Кихот	505
О чем пела ласточка	508
Эстет и щи	510
Письмо литератора Харитоновы к дяде в Тамбов	512
Порыв	514
Работа	516
Снопы	518
Спор	520

Петроград осенью 1817 года	522
Мелодия	524
Дайте	527
Буржуазный дух	529
Реквием	532
Отставший взвод	534
Искажения	536
Движение	537
Сон	538
Ли	539

**РАССКАЗЫ
И ПОВЕСТИ**

КРЫСОЛОВ

*На лоне вод стоит Шильон,
Там, в подземельи, семь колонн
Покрыты мрачным мохом лет...*

I

Весной 1920 года, именно в марте, именно 22 числа, — дадим эти жертвы точности, чтобы заплатить за вход в лоно присяжных документалистов, без чего пыливый читатель нашего времени наверное будет спрашивать в редакциях — я вышел на рынок. Я вышел на рынок 22 марта и, повторяю, 1920 года. Это был Сенной рынок. Но я не могу указать, на каком углу я стоял, а также не помню, что в тот день писали в газетах. Я не стоял на углу потому, что ходил взад-вперед по мостовой возле разрушенного корпуса рынка. Я продавал несколько книг — последнее, что у меня было.

Холод и мокрый снег, валивший над головами толпы вдали тучами белых искр, придавали зрелищу отвратительный вид. Усталость и зябкость светились во всех лицах. Мне не везло. Я бродил более двух часов, встретив только трех человек, которые спросили, что я хочу получить за свои книги, но и те нашли цену пяти фунтов хлеба непомерно высокой. Между тем, начинало темнеть, — обстоятельство менее всего благоприятное для книг. Я вышел на тротуар и прислонился к стене.

Справа от меня стояла старуха в бурнусе и старой черной шляпе с стеклярусом. Механически тряся головой, она протягивала узловатыми пальцами пару детских чепцов, ленты и связку пожелтевших воротничков. Слева, придерживая свободной рукой под подбородком теплый серый платок, стояла с довольно независимым видом молодая девушка, держа то же, что и я, — книги. Ее маленькие, вполне приличные башмачки, юбка, спокойно доходящая до носка — не в пример тем обрезанным по колено вертявым юбчонкам, какие стали носить тогда даже старухи, — ее суконный жакет, старенькие теплые перчатки с голыми подушечками посматривающих из дырок пальцев, а также манера, с какой она взглядывала на прохожих, — без улыбки и зазываний, иногда задумчиво опускающая длинные ресницы свои к книгам, и как она их держала, и как покряхтывала, сдержанно вздыхая, если прохожий, бросив взгляд на руки, а затем на лицо, отходил, словно изумясь чему-то и сунув в рот «семечки», — все это мне чрезвычайно понравилось, и как будто на рынке стало даже теплее.

Мы интересуемся теми, кто отвечает нашему представлению о человеке в известном положении, поэтому я спросил девушку, хорошо ли идет ее маленькая торговля. Слегка кашлянув, она повернула голову, повела на меня внимательными серо-синими глазами и сказала: «Так же, как и у вас».

Мы обменялись замечаниями относительно торговли вообще. Вначале она говорила ровно столько, сколько нужно для того, чтобы быть понятой, затем какой-